

Испания

Свет на краю земли

Василий Журавлев

Позади сотни ступеней старинной гранитной лестницы. Небольшая площадка — можно передохнуть. Потом еще выше. Переступаю через порожек и оказываюсь на открытом месте. Сильный порыв соленого ветра — привет от Бискайского залива. Позади — Ла-Корунья. Город практически подступил к своему символу — маяку. Но перед моими глазами лишь сталь бескрайнего пространства зимней Атлантики...

Выше меня только линза маяка и все оттенки набухших дождем облаков серого неба. Смотритель Хосе говорит: «Всю свою жизнь я провел в море: ходил на торговых судах. Шесть лет я служу на маяке и полюбил эту работу: благодаря ей я все еще ощущаю себя моряком! Только этот маяк и связывает меня теперь с океаном. У меня с ним особые отношения: “Башня Геркулеса” — теперь и моя башня тоже!»

Маяк в Ла-Корунье связывает поколения мореходов древности с теми, кто уходит в море сегодня: ему больше 2000 лет. Он считается самым старым в мире, а вот в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО его внесли

почему-то совсем недавно, лишь в 2009 г. В каждую эпоху у него было свое название: римляне именовали его «Фарум Бригантум», галисийцы называли просто «Маяк» или «Старый замок», теперь вот — «Башня Геркулеса».

Постройка Лупо

61-й год до нашей эры. Тридцать когорт Юлия Цезаря груются на корабли в Кадисе и берут курс на север — на край земли — к мысу Финистерре. В отличие от прошлой войны с горцами, длившейся десять лет, этот поход оказался коротким: измученные морской болезнью легионеры не встретили никакого сопротивления. В кельтском поселении Бригантия обитали лишь рыбаки и морские торговцы. Один вид боевых трирем, на верхних палубах которых теснились сотни закованых в железо и вооруженных людей, поразил мирных жителей настолько, что они сдались без боя, на что и рассчитывал Гай Юлий Цезарь.

Больше римлянам воевать было не с кем: далекая провинция стала последней из покоренных в Иберии. Здесь заканчивался обитаемый мир. За ним — лишь бескрайний и пугающий океан. Стратегическое положение порта на краю обитаемой земли — Ойкумены — и тяжелые условия местной навигации вынудили римлян возвести здесь маяк, которому уготована была долгая жизнь...

Смотритель маяка

В этих местах часто дует юго-западный ветер, а девять месяцев в году моросит дождь и стоят густые туманы. Сто километров побережья возле Ла-Коруньи издавна называют Берегом смерти: корабли, разбившиеся о скалы и рифы, не поддаются счету. Здешних женщин галисийцы называли «вдовы живущих и жены мертвых»: каждый год океан требовал новых жертв. На этом побережье рождались и умирали с ощущением смерти, которая дышит в затылок. Может, поэтому здесь всегда знали цену жизни.

Сооружение маяка началось не при Цезаре, а намного позже — при императоре Траяне. Башню поставили на холме высотой 57 м в двух сотнях метров от скалистого берега. Выбор места для строительства был неслучаен. До римлян на холме существовало святилище кельтов, а три острова при входе в бухту почитались ими как священные: римская башня сокрушила старые верования и заставила побежденных уважать новых богов.

Сохранилось имя архитектора маяка — Гай Сервий Лупо (Caius Servius Lupus), об этом можно узнать из текста на сохранившемся закладном камне этого самого высокого здания, возведенного римлянами в Испании. Свое мирное творение архитектор посвятил богу Марсу.

Какой первоначальный вид имел римский маяк, можно догадаться по сохранившемуся античному фундаменту. Высокая, квадратная в основании башня имела три эта-

жа. По внешней стороне ее опоясывала пологая рампа, по которой на телегах доставляли дрова на маячную площадку. Внутри шла спиралевидная лестница. Все просто, без изысков, зато надежно — именно так предпочитали строить римские зодчие, больше заботясь о практичности своих построек, нежели об изысках. В башне-маяке располагался постоянный гарнизон.

Как только Сол — древнеримский бог Солнца —клонился к горизонту, в огромной чаше вспыхивал костер, свет которого отражался в начищенном медном рефлекторе, позволяя видеть его с большого расстояния. И так продолжалось до V в. н.э., пока не перестал существовать Римский мир. Пришел в упадок и маяк. Морская торговля затихла. О дальних походах никто уже и не помышлял. Соленые ветры и дожди терзали ветшающую башню — память о былом величии Империи. Вскоре маяк стали называть «Старый замок», приспособив его под сторожевую башню. Теперь все беды приходили с моря.

Однажды с наступлением тепла здесь появились викинги — новые хозяева морей. Их первый набег отбили. Спустя год, весной 844 г., морские разбойники вернулись на 150 дракарах. Верным ориентиром им служили развалины старого маяка. На этот раз местных жителей выручили соседи: им на помощь примчался астурецкий король Рамиро I со своими воинами. А вот третьего набега город не пережил: в 1015 г. скандинавы разорили Бриган-

тию. Не щадили никого. Рассказы немногих выживших о свирепом настиске морских пиратов и той резне, которую они учинили, остались в памяти поколений.

Впервые за тысячелетие судоходство прекратилось полностью. Город Бригантия перестал существовать. Его жители ушли подальше от моря, которое надолго стало дорогой насильников и грабителей.

Башня Геркулеса

Жизнь вернулась на это побережье лишь в XII в. Альфонсо IX, король Леона, перестроил заброшенный город-порт и дал ему новое имя — Крунья.

На юге бесчинствовали мавры, с севера продолжали совершать набеги «рыцари моря». В этой ситуации в XIII в. кастильский король Альфонсо X по прозвищу

Мудрый создал «Историю Испании». Хроники, пусть отчасти и выдуманные, должны были объединить его подданных перед настиском внешних врагов. В них король сотворил новую легенду о Геркулесе: один из своих подвигов герой совершил, оказывается, там, где с небес сходит лучезарный Гелиос, — на западе Испании! Геркулес вступил в смертельную трехдневную схватку с огромным и уродливым великаном — хозяином этих мест. Победив его, герой отсек ему все три головы, закопал их в землю, а сверху насыпал высокий холм и воздвиг на нем башню. Вся эта история уже в наше время была воспроизведена на барельефах металлических дверей маяка.

Геркулес решил назвать эти места по имени первой женщины, которая поселился в здешних краях. Ею оказалась некая Крунья, в которую герой, разумеется, был влюблен. Отсюда и пошло название города Ла-Корунья. Сюжет, придуманный средневековым королем-книгоочеем, стали охотно повторять испанские интеллектуалы-патриоты в XIX и XX вв.

С тех пор и прижилось новое название маяка — «Башня Геркулеса».

Снова в строю

В XVI в. камни старинного маяка использовали при возведении форта Сан-Антон, защищавшего подступы к порту. В это же время Кадис потерял свою монополию на сношения с Новым Светом, и Ла-Корунья быстро развивалась, превращаясь в перевалочный пункт между Европой и Америкой. Тогда-то и вспомнили о маяке-ветеране. Приказ возродить его получил инженер-лейтенант испанского флота Еустакио Джанини. Он

приступил к восстановительным работам в середине лета 1787 г. В память о прошлом маяка он повторил в камне очертания римских «пандусов» для подъема дров, а на одной из стен, как и римский архитектор, оставил для потомков свой автограф. Семь масляных ламп, горевших на вступившем в строй маяке, предупреждали мореплавателей об опасной близости берега. Интересно, что в новой башне заработала первая в стране школа смотрителей маяков.

И все же свет возрожденного маяка был слишком слаб, что вызывало немало нареканий со стороны моряков. В 1799 г. городской совет принял решение о покупке самого современного оптического маячного аппарата и командировал капитана Хосе де Мендоса в Лондон. Аппарат капитан купил, но цена английского оборудования оказалась столь высока для городского бюджета, что недостающие средства пришлось собирать из добровольных пожертвований населения.

Теперь, чтобы подняться на самый верх «Башни Геркулеса» — к линзе маяка, нужно преодолеть 239 ступеней. Когда свет давали масляные лампы, а позже — керосино-

вые, смотрителю маяка приходилось подниматься сюда каждый вечер. Зажечь заранее почищенные и заправленные светильники, следить за фитилями в часы ночных дежурства. В лоциях XIX в. об огне маяка в Ла-Корунье сообщалось: «Четыре белых проблеска, которые видны за 16 миль».

В 1927 г., когда на маяке появилось электричество, свет его можно было увидеть уже за 25 миль. А в 70-е гг. прошлого века к оптике добавили еще и радиомаяк. В наши дни маяк работает в автоматическом режиме, но должность служителя сохранили.

В начале XX в. галисийцы тысячами уезжали в Америку в надежде на лучшую жизнь. Когда почтовые пакетботы проходили траверз маяка, то всегда давали три прощальных гудка. Для пассажиров третьего класса «Башня Геркулеса» стала символом расставания с родиной, и большинству из них уже не суждено было вновь увидеть ее.

Всякий, кто однажды доберется в эти места, может посетить знаменитую «Башню Геркулеса». Она здесь — главная достопримечательность.